Марина Школина

Благие намерения

18+

Марина Школина

Благие намерения

«Автор»
2026

Школина М.

Благие намерения / М. Школина — «Автор», 2026

Праздник, который должен был стать радостным, обернулся трагедией. Максим, хозяин дома и душа компании, найден мёртвым в свой юбилей. Все гости — подозреваемые, и каждый скрывает свои секреты. Старые обиды, тайные интриги и давние любовные связи всплывают наружу, превращая уютный вечер в смертельную игру.“Благие намерения” — история о том, как желание сделать добро может привести к самым непредсказуемым последствиям, и о том, что прошлое может убивать...

© Школина М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Максим. 5
Глава 2. Анна 11
Глава 3. Денис. 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Благие намерения

Глава 1. Максим.

Обычно дни рождения радуют до тех пор, пока меняющиеся цифры возраста прибавляют возможности: в семь лет – можно пойти в школу, в четырнадцать – получить паспорт, в восемнадцать – жениться официально; в двадцать один – наконец-то легально покупать спиртное и сигареты… Я знаю людей, которые уже после двадцати двух, празднуя свой день рождения, начинают испытывать лёгкую оторопь –«Уже? Неужели?» Вроде бы внешне и радуются, празднуют, принимают поздравления и подарки, а где-то в глубине души – тонкая тоскливая струнка, уверяющая, что теперь уже возраст не прибавляет, а отнимает возможности, словно остановившийся физический рост тормозит и всё другое… А уж после сорока большинство и вовсе перестают любить этот праздник. Пройденная часть пути кажется всё длиннее и увесистее, будущее – короче и туманнее, а достижения вдруг начинают выглядеть не такими уж значительными, как хотелось бы. Словно подводишь промежуточный итог и внезапно понимаешь, что он куда скромнее ожиданий, которые когда-то казались совершенно обоснованными. Кстати, любопытно, что после семидесяти многие наоборот, начинают испытывать гордость – каждый прожитый год становится достижением, ещё одним рубежом, отвоёванным у этой костлявой ведьмы с косой, которая уже прихватила кого-то из ровесников…

Я же – встречаю каждый свой личный Новый год с нетерпением и азартом: что же принесёт следующий виток жизни? Интересное, новое, может, не всегда радостное – но обязательно удивительное. Словно я действительно рождаюсь заново! Однажды я где-то вычитал, что за год клетки организма полностью обновляются, и это ощущение окончательно укрепилось во мне: значит, я действительно каждый год становлюсь другим – новым, чуть более опытным, но всё тем же живым и жадным до жизни человеком .

А уж юбилеи – это вообще отдельная феерия! Я заметил, что каждое новое десятилетие приносит неожиданные повороты судьбы, поднимает на следующий уровень, иной раз столь крутой, что дух захватывает!

В этот раз я встречаю своё пятидесятилетие. Полвека! И на самом деле только эта дата и является истинным юбилеем. Ведь это только в наше время юбилеем стали называть любую дату, оканчивающуюся на ноль или пятёрку. А изначально – слово «юбилей» начинало свой путь не с тортов, тостов и круглых дат, а с долга и прощения.

Его корень уходит в древнееврейское *йовель* – так называли бараний рог. Не просто инструмент, а знак. Когда в него трубили, по земле проходила весть о наступлении особого года – юбилейного. Это был пятидесятый год, следующий за семью семилетними циклами.

Смысл его был поразительно практичным и одновременно почти утопическим. В юбилейный год прощались долги, рабов отпускали на свободу, землю не пахали, давая ей отдохнуть. Трубный звук *йовеля* возвещал не праздник в нашем сегодняшнем понимании, а перезагрузку мира. Время как будто делало шаг назад, стирая накопившееся неравенство и последствия ошибок. Человек возвращался «к себе», к своему роду, дому, земле. Это по-настоящему – год свободы!

На этот раз я решил – не будет обычных ресторанных роскошеств с толпой приглашённых, иной раз малознакомых людей. Мои достижения уже не требуют громких доказательств богатства или признания. Это всё уже неоспоримо! Так что сегодня – только самые-самые! Самые близкие. Самые любимые. Самые нужные мне. Только те, ради кого я всегда старался, и готов стараться и дальше!

Будет тёплый, уютный, камерный праздник в уединённом, но комфортном шале за городом, на очень живописном горном склоне среди сосен. Как тщательно выбирал я эту локацию!

К рекламе доверие у меня относительное, поэтому объездил всё, что приглянулось на сайтах и предварительно осмотрели мои помощники. Меню мы выбирали с шефом лучшего ресторана города. Блюда были такие, чтобы не нужно было присутствие самого повара для их подачи. Единственная прислуга, на которую скрепя сердце пришлось согласиться – это юная девушка, очень симпатичная студентка, подрабатывающая в агентстве по оказанию клининговых услуг. Светлана, кажется. Она всегда убирается в нашей городской квартире, и мне нравится её расторопность, тщательность и одновременно умение быть незаметной. Я это ценю.

Ну и, конечно, какой же праздник без сюрпризов! На этот раз главным сюрпризом будут подарки от меня! Не знаю уж, что там подарят мне они, но подарки для них я выбирал вдумчиво.

Так, насчёт вдумчивости. Надо ещё раз проверить, всё ли готово. Приглашённые. Ну, конечно, Анна! Хотя, какая она «приглашённая» – жена! Ей никаких приглашений не нужно, она так и так всегда со мною, как тот сурок из старинной песенки. Я с усмешкой промурлыкал припев:

И вот я сыт, и вот я рад,
И мой сурок со мною!

Ох, как же сложно она мне досталась! Первая красавица курса, а может, и не только курса. И отец её… Для единственной обожаемой дочки – всё можно, всё пожалуйста, и небо, и земля! И трамплин для зятя он мог устроить такой, что только успевай расправлять крылья и лететь!

Анна привыкала ко мне постепенно. Вначале она на меня и не смотрела… Но зато теперь, спустя годы, ей и в голову не придёт смотреть на кого-то ещё!

Дети. Сын, Илюшка. Хороший парень вырос, умный, старательный. Звёзд с неба не хватает, но уж в этом я ему помогу. Я бы его сразу к себе на фирму взял, но решил, пусть сначала поработает «на дядю», пусть научится на себя рассчитывать. Зарплата у него там, конечно, так себе. Но поначалу это и неважно, всем необходимым он обеспечен.

Лизонька, доча, папина радость! Талантливая девочка! Художница. Я ей и выставки уже устраивал, и критиков подключал – хвалили её картины убедительно! Что-то в последнее время какая-то она у меня тихая, задумчивая… Но ничего, сегодняшний подарок ей на мой день рождения – это она точно оценит! Взбодрится, порадуется, вдохновится! Да и полезно ей сейчас отвлечься от того лишнего, ненужного, что начинает к ней липнуть…

Ну, семья уже на месте – мы приехали сюда ещё вчера вечером, чтобы как следует обжиться перед приездом гостей. Анна разложила вещи, Лиза сразу нашла себе уютный уголок у камина, Илья, как обычно, первым делом проверил интернет и розетки. Всё, как всегда. А вот я еду в поселковый магазин, оказалось, что в доме нет свечей. Ни маленьких, чтобы в торт воткнуть, ни больших – на всякий случай, вдруг свет отключат. Пятьдесят свечек, конечно, в торт втыкать не стоит, хорошо, что сейчас придумали свечки-цифирки!

Вероника и Тимур – наши однокурсники, друзья почти четверть века. Столько всего пережито вместе, столько нитей, узелков, тайных и явных эмоций…

С Вероникой у меня когда-то была лёгкая интрижка – такая, какая случается из отчаянья, когда любишь одну женщину, а она – ещё не твоя. Вероника – далеко не красавица, просто – весёлая, лёгкая. Стоило ей начать любой разговор, и уже через несколько фраз все забывали о её невзрачности. Но, как я давно заметил, сильные люди чаще всего стремятся именно туда, где им что-то недодала природа или судьба.

А Вероника – сильная. Это в ней всегда поражало.

Она выбрала профессией красоту, как будто решила доказать миру – и себе – что сможет и это. Переквалифицировалась, пошла в косметологию, сделала из себя эффектную, броскую, уверенную женщину. И теперь, даже несмотря на возраст, она приковывает к себе заинтересованные, а иногда и восхищённые взгляды. Я помог ей открыть собственный салон, и сейчас

он – один из лучших в городе. Она молодец. Она всего добилась сама, а моя помощь была только толчком.

Анна с ней приятельствует – у них какой-то естественный женский союз, без ревности и недомолвок. Впрочем, иначе и быть не могло: Вероника умеет прощать, а Анна умеет дружить. Они будут рады друг другу сегодня. Им всегда хорошо вместе.

Привезёт её Тимур.

Да уж… некоторые воспоминания, связывающие нас троих, мягко говоря, непростые. Не каждый смог бы сохранить дружбу после того, что тогда случилось. Но мы смогли. Ну… я смог. После некоторого перерыва, конечно. Время лечит, если хочешь быть вылеченным.

Анна сейчас совершенно спокойно относится к редким встречам со своим бывшим женихом. Это дорогого стоит – и ей, и ему, и нашей семейной истории. Когда-то всё было остро, болезненно, но сейчас на тех воспоминаниях – пыль, которой никто не хочет касаться. А Тимур мне нужен. Он великолепный менеджер, – из тех, кто не шумит, не бьёт себя в грудь и не продаёт воздух, а просто делает. Спокойно, точно, без истерик и лишних слов. Он умеет выстраивать процессы так, что они начинают работать сами.

После той истории с Анной я долго присматривался к нему. Не из ревности – ревность быстро выгорает, если у человека есть холодная голова, – а из чистого расчёта. Тимур был сломан, да. Но сломанные люди иногда ценнее цельных: они знают цену ошибке и больше не рвутся в пропасть ради иллюзий. Когда я предложил ему работу, он согласился не сразу. Конечно, если бы он догадывался обо всём… ну, тогда у меня не было бы даже возможности что-то ему предлагать! А так… ему тогда было нелегко – он проходил через тяжёлый развод, были проблемы с жильём, отец болел. Деньги ему тогда были остро нужны, а такую зарплату, какую я предложил, найти не просто.

С годами он стал незаменим. Умел гасить конфликты до того, как они вспыхнут, договариваться с теми, с кем другие предпочитали не связываться, держать баланс между выгодой и риском. Он никогда не подводил. Ни разу. А для меня это важнее любых прежних чувств и историй.

Анна знает это. Я уверен, она всё понимает, даже если мы никогда об этом не говорили. Тимур рядом не как тень прошлого, а как часть настоящего – полезная, выверенная, безопасная.

Сегодня они приедут вместе, Вероника и Тимур. И я рад этому. Рад всем.

И Кириллу тоже рад. Он, конечно, тихоня, особого веселья от него не дождёшься. Но он умеет быть благодарным. Это очень ценное качество, редкое и тем более ценное. И ему есть за что меня благодарить! Хорошо, что он этого не забывает. Специалист он первоклассный: умный, надёжный технарь, тот, кому можно доверить систему с закрытыми глазами. Он умеет слушать, умеет хранить чужие секреты… и свои собственные бережёт так, что ни за что не догадаешься, что у него внутри.

Так, кто ещё. Денис… Он у нас самый весёлый, громкий, обаятельный. Яркий и лёгкий, как воздушный шарик! Душа компании! И его бар, который мы открывали вместе, весьма популярное место тусовок. Но… что-то мутное вокруг него начинает клубиться… Надеюсь, это просто досадные совпадения, слухи или чьи-то кривые домыслы. Было бы обидно, если бы Денис вляпался во что-то серьёзное. Нужно будет проверить, что у него там и как.

Что же получается? За столом будет восемь человек. Непорядок. Восьмёрка, конечно, цифра хорошая – изобилие, достаток, процветание. Отличный знак. Но сейчас мне куда нужнее девятка – долголетие, продолжение, почти что вечность.

Как я упустил этот момент?.. И ведь уже поздно что-то организовывать. Не прислугу же за стол сажать!

Вот и магазинчик. Я припарковался, зашёл в эту лавчонку. У прилавка топтался какой-то мужик. Высокий, сутулый, как пингвин. Сутулость приподнимала сзади полу его длинной куртки, и она выгибалась мягкой дугой. Через его плечо я громко спросил у продавца:

– Свечки есть у вас? Обыкновенные и для дня рождения тоже?

Продавец кивнул, полез под прилавок. Мужик оглянулся, удивлённо поднял брови:

– Максим? Ты, что ли? Какими судьбами?

Я вгляделся в его лицо, силясь понять, кто это, откуда он меня знает. И сквозь морщины и обвисшие щёки проступило лицо моего одноклассника! И эти смешные оттопыренные уши – такое не забудешь!

– Артём! Вот это встреча! А ты-то здесь как?

– Да я по делу сюда приехал, кое-что уточнить нужно было…

– Сколько лет, сколько зим! Как ты? Семья, дети? Они с тобой?

– Да всё в порядке. Как раз вчера проводил их к тёще, каникулы школьные начались. Так что на недельку – холостяк!

– Как хорошо, что я тебя встретил! Просто повезло! Слушай, у меня сегодня днюха, мы её справляем здесь неподалёку, в таком классном домике. Я тебя приглашаю! Поехали!

– Да ну, ты что? Так вот, ни с того, ни с сего… Влезу в вашу компанию…

– Возражения не принимаются! Я так понимаю, что свои дела ты здесь уже закончил? И дома тебя никто не ждёт! А компания наша тебе понравится – зуб даю! Давай-давай, поехали!

Я забрал пакет со свечками, расплатился, и подталкивая слабо сопротивляющегося Артёма, усадил его в машину. Через минуту мы уже катили домой. Ну вот, всё в порядке! Девятый гость обеспечен.

– Это сколько же мы с тобой не виделись?

Я посматривал сбоку на Артёма. Да, похоже, жизнь его потрепала. Он взглянул мне в лицо. А глаза-то у него – быстрые, цепкие!

– Чем ты занимаешься, Артём?

– Расследованиями. У меня своё детективное агентство.

– Да ну? То есть ты сыщик, что ли?

– Ну да. Сыщик. А ты?

– У меня не так всё романтично. Просто скучный бизнес. Что называется, делаю деньги!

– Судя по всему, ты в этом мастер! Тачка у тебя – дай Бог каждому!

Я хохотнул. Да, мой джип – тяжёлый, широкий, надёжный. Без показухи типа «я всё могу». Он просто может. И комфорт в нём не спорит с силой, а подчёркивает её. А Артём-то – изменился за эти годы. В школе он не умел так непринуждённо болтать – вечно прятался на задних партах, старался быть невидимкой. Смешной был… да и сейчас, пожалуй, кое-что от той невидимости в нём осталось.

Мы ехали по заснеженному серпантину, и машина неторопливо поднималась всё выше навстречу красному солнцу, которое выглядывало из-под надвигающихся серых туч. На обочинах стояли тяжёлые сосны, опустив лапы под снежными сугробами. Снег уже розовел в закатном свете, и всё это напоминало рождественскую открытку, присланную из Швейцарии. Красота-красотища! Многие готовы дорого платить, чтобы ею любоваться.

– Тут и живёте? – спросил Артём, когда впереди показался загородный дом.

Слово «живёте» он произнёс с лёгким сомнением. И правильно. Дом был снят, но я любил представлять его своим – слишком уж уютно он выглядел: двухэтажный, с тёмной деревянной отделкой, большими окнами и жёлтыми светом, мягко льющимся из них. В сугробах по бокам тропинки горели аккуратные фонарики. А то, что я представляю – почти всегда становится реальностью. Так что – будет этот моим!

– Считай, что так. Тут и живём. Вдали от обезумевшей толпы!

Артём усмехнулся.

– Читаешь Гарди? *

Я посмотрел на него с удивлением:

– Да. И ты тоже?

– А что, ты сомневаешься, что я читать умею?

– Да ладно, не ершись! Просто сейчас мало кто книги читает, в основном посты в интернете…

Я припарковал машину, мы подошли к дому. Придержав дверь, жестом предложил Артёму идти первым.

– Заходи. Сейчас познакомлю.

В прихожей было тепло и пахло правильно: корицей, гвоздикой, пирогом. Анна появилась из кухни – в фартуке поверх вечернего платья, с привычной мягкой улыбкой. Из-за двери выглянула прислуга – Светлана, кажется.

– Вернулся? – Анна быстро оглядела покупку в моём пакете и перевела взгляд на гостя. – А это…?

– Мой одноклассник, Артём, – представил я. – Случайно встретились, я его пригласил. Школьные годы чудесные! Знакомься, Артём, эта прелестная барышня – моя жена Анна!

Анна приветливо кивнула:

– Очень рада. Снимайте куртки, проходите в гостиную, согревайтесь.

В гостиной уже сидел Илья. Он поднялся, протянул руку:

– О, новый гость? Отлично. Илья.

Лиза, устроившаяся в кресле, лишь помахала ладошкой, не отвлекаясь от переписки – потом, конечно, познакомится как положено. Артём вгляделся в её лицо внимательно.

– Кого-то она мне напоминает.

– А как же! – меня буквально распирало от гордости. – Её выставку освещали многие СМИ. Интервью у неё брали! Лизок у меня художница, и советую брать автографы уже сейчас, пока она ещё не настолько знаменита и к ней можно подойти без охраны и перекрытых проходов!

Лиза оглянулась с лёгким смешком.

– Да ладно, тебе, папа!

Мы успели разлить по кружкам горячий глинтвейн, когда на улице загудел двигатель. Затем второй. Потом послышался смех – звонкий, знакомый.

– Остальные подъехали, – сказал я, выглянув в окно.

Две пары фар высвечивали хлопья начинающегося снегопада. Первыми выбрались Вероника и Тимур. Она – яркая, ухоженная, с тем самым новым «профессиональным» блеском. Он – как всегда уверенный, сдержанный, элегантный.

Вероника первой шагнула ко мне и крепко обняла.

– Мы почти замёрзли! Дорога – кошмар!

– Ну доехали же, – сказал Тимур и пожал руку Артёму, быстро оценивая его взглядом.

В дом зашли и Кирилл – тихий, в своей неизменной тёмной куртке; а следом за ним – Денис, сияющий, громогласный, как будто весь вечер был только разогревом к его появлению.

– Макс! Ну ты и место нашёл! – крикнул он уже с крыльца. – Тут, наверное, медведи швейцарами подрабатывают!

Я хохотнул, отзываясь на его шутку.

– Проходите, гости дорогие! Давайте сначала устройтесь в своих комнатах, и возвращайтесь к столу! Светлана, проводи!

Я решил, что Дениса подселим к Илье, Веронику – к Лизе, в угловой комнате на втором этаже переночуют Кирилл и Тимур. Так, хорошо, что есть мансарда. Как раз место для Артёма!

За тёмными окнами всё гуще опускались медленные снежинки, взблёскивающие в свете фонариков. Дом дышал теплом. Люди, которых я знал много лет, собирались под одной крышей – и это как раз то, чего мне сегодня хотелось. Каждый из них был мне благодарен – каждый за своё. Благодарность – хороший фундамент, на этом фундаменте много хорошего можно построить…

Глава 2. Анна

Максим привёз какого-то своего одноклассника. Где он его подцепил, зачем – непонятно. И как этот самый одноклассник – Артём – согласился ни с того ни с сего присоединиться к незнакомой компании, праздновать день рождения человека, с которым Бог знает сколько не виделся – тем более непонятно. Иногда мне кажется, что мой муж – гипнотизёр. Может, он сам этого не осознаёт, но пользуется этим даром вовсю. А может, весь его «гипноз» куда проще: он никогда не сомневается в том, что именно его решения – самые правильные, не только для него самого, но и для всего мира вокруг.

Он говорит уверенно, спокойно, с той особой мягкой настойчивостью, которая не давит, а словно ведёт за руку. И этому благожелательному напору почти невозможно сопротивляться. В какой-то момент ты вдруг обнаруживаешь, что уже согласилась, уже кивнула, уже встроилась в его замысел – даже если ещё минуту назад была уверена, что этого не хочешь.

Максим не приказывает. Он предлагает так, что отказ начинает казаться нелогичным, почти неблагодарным. И, возможно, именно в этом и заключается его настоящая сила – не в деньгах, а в абсолютной уверенности, с которой он перекраивает чужие судьбы, искренне веря, что делает их лучше.

Вот и в этот раз – решил отпраздновать свой пятидесятилетний юбилей странно, почти демонстративно аскетично: вместо шикарного ресторана – какой-то заснеженный дом в глуши, вместо полгорода приглашённых, чтобы видно было, какой он богатый и щедрый – горстка самых близких. Дом этот мне показался слишком большим, слишком тихим и слишком… лесным. За окнами сгущается темнота, и эта темнота кажется плотной, как вода, в которую дом, и мы вместе с ним погрузились и из которой не так-то просто выбраться. Я не стала говорить об этом вслух. Ни о том, что мне не хватает города, ни о том, что за городом я чувствую себя слегка вырванной из жизни. Максим не любит сомнений, а я давно научилась обходиться без лишних слов. В конце концов, мы здесь всего на пару дней, о чём тут говорить…

Мне не в чем его упрекнуть. Макс заботится обо мне, устраивает мою жизнь ровной, комфортной, защищённой. С самого начала. С того самого дня, когда жить расхотелось настолько, что воздух в лёгкие заходил через силу…

В студенчестве я его и не замечала. Обычный однокурсник: симпатичный, неглупый, вечно куда-то спешащий, вечно что-то устраивающий, с кем-то о чём-то договаривающийся. Мне было не до него. У меня был Тимур! Мы оба – мне тогда казалось, что именно оба, – были так поглощены друг другом, так счастливы нашей любовью! За этим радужным сиянием я едва различала весь остальной мир. Мне казалось, что и Тимур чувствует то же, что и я. Как же сильно я ошибалась!

Для него, как выяснилось, в мире существовало множество других центров притяжения, удовольствий, соблазнов…

Тогда тоже был день рождения Максима. Он устроил студенческую вечеринку «на хате» у кого-то из однокурсников: родители уехали, квартира стала «вольным островом». Шум, хохот, музыка, нескончаемая беготня людей из комнаты в комнату. Среди знакомых лиц – куча незнакомых.

Мы с Тимуром танцевали, смеялись, жарко обнимались и целовались при малейшей возможности остаться наедине – на кухне, в коридоре. Я была счастлива и уверена в этом счастье до последнего атома. Когда мы в очередной раз зашли в квартиру с лестничной площадки, меня окликнул Пашка, хозяин квартиры:

– О, Ань, вот ты где! Тебе тут звонили! Ты случайно не прихватила Нинкины ключи? Она в общагу к себе попасть не может!

– Да ну нет, зачем мне её ключи?

Я была уверена, что не брала никаких ключей, но на всякий случай взяла сумочку, лежавшую на серванте, и заглянула внутрь. И оказалось, что ключи там, в моей сумочке! Прямо под кошельком!

– Тима, я быстро! – крикнула я Тимуру и помчалась в общежитие. Почему-то я не подумала, что мы могли бы поехать вместе. Наверное, просто не хотелось вытаскивать его из этого веселья. Я всегда старалась, чтобы ему было хорошо…

Такси я поймала быстро, но ехать нужно было довольно далеко. Поэтому, пока я доехала, пока отдала сердитой Нинке ключи, прошло минут сорок, а может, и целый час.

Когда я вернулась, квартира встретила тишиной. Почти все ребята уже разошлись, только на кухне сидели Пашка, Максим и кто-то ещё, я сейчас даже не помню, кто.

– А Тимур где? -спросила я с порога.

– Там где-то, ищи, – махнул рукой в пространство квартиры Паша.

Я отправилась искать своего жениха – мы уже к тому времени решили, что поженимся. Свет везде был выключен, и я, заходя в комнаты, щёлкала выключателем. Мне было весело, я даже тихонько хихикала, предвкушая, как найдя Тимура, крикну страшным голосом: «Ага-а! Вот ты где! Я тебя поймала!» Долго ещё после этого дня меня мучало стыдом это глупое хихиканье…

Я даже не сразу поняла, что увидела в спальне. Два голых тела, сплетённых так, что не сразу понятно, чьи тут руки и ноги. Сначала я отпрянула, чтобы поскорее выйти, не смущать, но вдруг… затылок парня… такой знакомый, родной… эти тёмные завитушки над крепкой, высокой шеей… Тимур!

Не сдержавшись, я ахнула. Тимур поднял голову, обернулся, сонно взглянул на меня.

– Анютка! Ты вернулась! – Он улыбался! Улыбался, как всегда! Смотрел на меня нежно и радостно, с той же улыбкой, с которой целовал меня всего час назад…

Я пулей вылетела из спальни, захлёбываясь воздухом, который никак не могла выдохнуть, метнулась к выходу.

– Аня! Подожди! Что с тобой? – за мной бежал Максим.

Он догнал меня почти сразу.

– Ань, посмотри на меня, – сказал он мягко, но с такой уверенностью, которая держит лучше, чем любые объятия.

Он развернул меня к себе лёгким, аккуратным движением, будто я была вся из стекла. Ладони у него тёплые, спокойные, как у человека, который умеет выдерживать чужую беду.

– Дыши, хорошо? Просто дыши. Я рядом.

И я – странно – действительно смогла выдохнуть, и со всхлипом вдохнуть так глубоко, что голова закружилась.

– Он… он там… – я кивнула куда-то в сторону спальни, но голос сорвался.

Максим слегка нахмурился. Без лишних слов, без вопросов. Кстати, интересно – почему без вопросов? Этот вопрос пришёл мне в голову только сегодня. А тогда – тогда в моей голове вообще никаких вопросов не было…

– Я провожу тебя, – тихо сказал он. – Пойдём.

Он снял с вешалки мою куртку, накинул мне на плечи, застегнул молнию, как будто это было самое обычное, самое естественное действие в мире. Потом пододвинул ботинки, удерживая меня, чтобы я не падала, когда всовывала в них ноги.

– Не оглядывайся, – сказал он негромко. – Ничего для тебя там уже нет.

Он вывел меня на лестничную площадку, прикрыл дверь так тихо, словно боялся ранить меня звуком.

На улице мороз ударил в лицо, опять перехватило дыхание.

Максим стоял рядом. Не задавал вопросов, не пытался что-то объяснять, не произносил фраз, которыми обычно затыкают чужую боль.

Он просто был.

Тихо. Уверенно. Рядом.

– Куда хочешь поехать? – спросил он наконец. – Я отвезу.

Я посмотрела на него, и завыла, страшно, как по покойнику. Так однажды выла наша соседка, у которой внезапно умер муж. Только что стоял, и вдруг позеленел, охнул, и упал мёртвый. Сказали потом, разрыв сердца. А сейчас я точно так же выла прямо в лицо Максиму. Наверное, у меня тоже разорвалось сердце. Только я никак не умирала, а только мучилась…

Он обхватил меня, крепко прижал мою голову, притиснул лицом к тёплому пушистому свитеру на груди, начал чуть покачивать, приговаривать:

– Ничего, ничего, всё пройдёт, перемелется, мука будет…

Он бормотал тихонько, и его голос был как тепло от камина, и в этом тепле оттаивают замёрзшие пальцы. И я наконец зарыдала. Да так бурно, что слёзы мгновенно промочили его свитер, и мокрые ворсинки горячо кололи щёку. И было мне всё равно, что выгляжу жалко, что из носа течёт, что стою на улице, будто выброшенный щенок. Важно было, что кто-то меня держит.

Следующие недели – а может, и месяцы, помню не очень хорошо. Тимур несколько раз пытался со мной поговорить, я отворачивалась, убегала. Он кричал мне вслед какие-то нелепости – что он сам ничего не понял, что это какая-то ошибка… Какая там ошибка, когда я всё видела собственными глазами!

А Максим был рядом. Как-то и ненавязчиво, и в то же время всегда кстати. Писал шпаргалки перед зачётами, отдавал свои конспекты, выводил чуть не насильно в парк, подсовывал горячие пирожки на переменках. Просто сидел молча рядом.

Однажды задержал мою руку в своей чуть дольше, чем нужно. И я не отдёрнула свою.

Поженились мы летом, сразу после сессии. Все свадебные хлопоты взяли на себя мои родители, Максим был у них на подхвате. А я наблюдала за этой суетой со стороны, принимая всё так, словно это не моя история. И всё же постепенно и меня захватила красота этой церемонии – свадебное платье, в котором я вдруг вспомнила и даже как-то по-новому осознала, какая я красивая. Лимузин, фотосессии с лошадьми, цветы, шары, музыка…

Максим поселил меня в тишине и заботе, как в тёплом коконе. Я постепенно оттаивала, училась снова смеяться, просыпаться без комка в горле, строить планы дальше ближайшего вечера. Как оказалось, горе тоже изнашивается…

Любила ли я его тогда? Наверное, нет. Просто принимала как спасение, как берег после шторма, как руку, за которую хватаются, когда больше не за что держаться.

Со временем это чувство благодарности стало привычкой, привычка – привязанностью, а привязанность – тем, что принято называть семейной жизнью – дом, дети… И я почти поверила, что уж он-то не предаст меня…

Тимур тоже вскоре женился. И развёлся – почти сразу, будто не успел толком привыкнуть к этому слову: *муж*. Там была какая-то тяжёлая история, я в неё не вникала. Не хотела. Максим говорил уклончиво, без подробностей, лишь повторял, что Тимуру сейчас непросто: у отца проблемы, денег не хватает, всё навалилось разом. И потому он предлагает ему работу у себя.

Меня это удивило. Даже насторожило. Я не понимала, как мы сможем снова начать общаться. Ведь придётся. Должность Тимура предполагала встречи, пусть не ежедневные, но неизбежные: совещания, выезды, корпоративы. Эти неловкие общие столы, где слишком много людей и слишком мало пространства, чтобы спрятаться от воспоминаний.

Я сказала Максиму, что мне это не нравится. Он выслушал и, как всегда, решил по-своему.

– Аня, это давно в прошлом, – сказал он уверенно. – Ты давно не та девочка, которую можно ранить случайной встречей. И он тоже уже другой. К тому же, он отличный специалист. Мне нужен именно такой человек.

Он говорил спокойно, рассудочно, будто речь шла не о человеке, а о детали сложного механизма. И Тимур появился в нашей жизни снова. Держался подчёркнуто корректно, почти холодно. Никаких лишних взглядов, ни намёка на прежнюю близость. Если бы кто-то со стороны наблюдал за нами, он бы никогда не догадался, что когда-то мы собирались пожениться и считали друг друга центром мира. Я улыбалась ему вежливо, но всегда рядом с ним будто заноза ныла, заноза, которую так и не удалось вытащить.

Потом он женился ещё дважды – и оба раза разводился. Быстро, тяжело, будто каждый следующий брак был попыткой доказать самому себе, что он способен начать сначала.

Сейчас он едет к нам вместе с Вероникой. Подозреваю, что Максим планирует одним махом устроить судьбы их обоих – Вероника ведь тоже одинока. Вот и пригласил их обоих в эту глушь. Заснеженный дом, ночь, оторванность от мира, длинные разговоры у камина, вино, воспоминания, общая история, которую никуда не денешь. Идеальные условия для сближения, по мнению Максима. Он наверняка уверен, что делает доброе дело. Соединяет тех, кто «подходит друг другу», просто сами они этого ещё не понял.

Меня от этой мысли передёргивает. Не потому, что я ревную. Скорее потому, что я слишком хорошо знаю Максима. Он искренне уверен, что имеет право вмешиваться, если считает, что так будет лучше.

Ну что же, может, действительно так будет лучше…

Глава 3. Денис.

Как мне не хотелось ехать в эту тьму-таракань, на этот юбилей! Не то, чтобы компания неприятная – нет, конечно! Все свои, свои настолько, что почти родня. Но уезжать из дома, так надолго – целых два дня! А ведь подумать – просто смех! Раньше-то я мог с удовольствием сорваться хоть на неделю, хоть на месяц – по делам, на отдых, куда угодно. Но сейчас…

Сейчас у меня дома – моё чудо, мой детёныш, моя маленькая звёздочка! Дочка, которая родилась назло всем врачам, твердившим, что у меня не может быть детей! Я ведь и сам не сразу поверил. Тайком, чтобы не обидеть ненароком Лару, сделал тест ДНК. Как я ликовал, увидев эти цифры – вероятность отцовства девяносто девять и восемь десятых процента! Моя кровиночка!

Ларка посмеивается надо мной, замечая, как я подолгу любуюсь моей спящей девочкой, смотрю на крошечные пальчики, медленно сжимающиеся в кулачки, на реснички, лежащие на круглых нежных щёчках, осторожно кладу руку на животик, чтобы почувствовать лёгкое дыхание… Жена говорит: обычно в семье бывают сумасшедшие мамаши, а у нашей Сонечки – папаша сумасшедший!

Но отказаться от приглашения Максима, любого приглашения – невозможно! А уж тем более – юбилей! Да и в конце-то концов, не на субботник же он меня позвал – на праздник! Вкусная еда, чудесное место – горы, воздух! Друзья старинные… Жаль, что Сонюшка маленькая совсем, нельзя её с собой взять. А так бы хорошо было – приехать сюда с женой и дочкой!

Макс – человек удивительный. Его даже не нужно просить о помощи: он сам безошибочно чувствует, что кому требуется, и делает всё так легко, будто это пустяк. После универа он шёл в гору стремительно – просто ракета. Да, тесть обеспечил эту ракету топливом, но и сам Макс оказался отличным пилотом: хваткий, быстрый, с какой-то врождённой уверенностью, что мир обязан ему подчиняться. И ведь подчинялся.

Мы все тогда начинали почти с нуля, а он – с нескольких нулей, перед которыми отец Аньки поставил ещё несколько симпатичных циферок. Но несправедливости я в этом не видел. Макс всегда умел собирать людей вокруг себя, увлекать, вдохновлять, заражать своим азартом. Я не раз ловил себя на мысли, что если бы он завтра объявил, что решил построить космическую станцию где-нибудь под Самаркандом, – половина его друзей уже бы звонила, узнавая, чем помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.